

— Я никогда не использую своё тело для игры, — она совершенно не походила на ту жалкую фигуру, что сидела на корточках, и, бросив взгляд, спокойно произнесла. — Несерьёзно, но нужно приложить холод. Сюй Цзюньянь, принеси мне ледяное полотенце.

Мне хотелось дать ей пощёчину и выгнать, но раз уж это произошло у дома Ян Чэня, чтобы потом эта девчонка не раздула из мухи слона, пришлось принести ей ледяное полотенце и приложить.

Сюэ Кэмин с улыбкой смотрела на меня:

— Я хочу пить. В холодильнике у Ян Чэня есть персиковый сок, налей мне стакан.

— Ты избалована, в холодильнике только минералка и алкоголь. — Я скрестил руки на груди и посмотрел на неё. — Что ты хочешь сказать? Скажи и уходи.

— Посмотри, поищи, мне пить хочется.

Меня её настойчивость раздражала. Открыв холодильник, я порылся и действительно нашёл несколько коробок свежего персикового сока в самом дальнем углу. Налив ей стакан, она сделала глоток и подняла на меня взгляд:

— Ты не спрашиваешь, откуда я это знаю?

— Неинтересно. Приложи и уходи. — Я сказал. — Даже если бы ты знала, какого цвета сегодня трусы у Ян Чэня, это не моё дело.

Сюэ Кэмин скривила губы и продолжила сама по себе:

— Потому что это мой любимый бренд. Он каждую неделю покупает свежий, даже если я не прихожу часто. О, Хлорид натрия уже такой большой, иди сюда, дай сестрёнке обнять.

Я холодно наблюдал, как она играла с самоедом. Эти собаки дружелюбны со всеми, будь то Сюэ Кэмин или даже вор, они будут тереться о ноги.

— Сюй Цзюньянь, ты изменился. — Она гладила Хлорида натрия по голове. — Очень сильно.

— Я вижу, ты изменилась больше.

Я всё ещё переживал из-за прошлого, но понимал, что больше всего ранило меня не клевета Сюэ Кэмин, а равнодушие и бездействие Ян Чэня. Однако с такими людьми лучше не ссориться, поэтому я всегда придерживался холодного и отстранённого подхода.

Сюэ Кэмин в моих глазах превратилась из элегантной и холодной в шумную и хитрую, хотя я знал, что, возможно, она всегда была такой. Просто тогда я был слишком далёк от неё, смотрел снизу вверх, с ненавистью и страхом, ошибочно полагая, что она всё ещё та недостижимая и жестокосердная «богиня». На самом деле, если подумать, человек, способный использовать грязные методы для клеветы, должен быть по натуре эгоистичным и своенравным.

— Но ты всё же добился своего, Ян Чэнь теперь твой, доволен? — Она сменила тон на более лёгкий. — Как бы то ни было, у нас был один и тот же мужчина, так что будь хоть немного вежлив, ладно?

— Я уже достаточно вежлив, раз не выгнал тебя. — Я всё ещё относился к этой женщине с осторожностью, но теперь она могла угрожать мне только через Ян Чэня, а мне это уже было

безразлично. — Если ты пришла, чтобы заниматься ерундой, например, хвастаться прошлой собственностью или сеять раздор между мной и Ян Чэнем, то уходи. Это только унижает тебя.

— У меня есть парень, я не собираюсь с тобой соревноваться. — Она улыбнулась. — Я пришла, чтобы сказать тебе одну вещь.

Я был уверен, что она пришла, чтобы меня разозлить, и налил себе стакан персикового сока, готовясь пропустить все её слова мимо ушей.

— Ян Чэнь женится. — Она посмотрела на меня, убрав шуточный тон. — Не просто помолвка, а свадьба.

Я подержал стакан в руках, помолчал:

— Когда?

— В этом году. — Она сказала. — Его однокурсница.

— Ему всего двадцать два, зачем так спешить?

— Семья Ян хочет перенести центр активности за границу, я пока не знаю, что за женщина, но её семья, несомненно, поможет в этом процессе. — Сюэ Кэмин на мгновение замолчала. — Дядя Ян — человек с дальновидностью, он не изменит своего решения.

Не знаю, закончилась ли весна для недвижимости, но в последние годы регулирование политики становилось всё более частым. Я погладил подбородок:

— Так тебе не повезло, детская помолвка аннулирована?

Сюэ Кэмин не ожидала такой реакции, посмотрела на меня с досадой и сказала:

— Моя семья связана с государственной системой, наш путь отличается от их, так что брак был маловероятен.

— Тогда почему в старшей школе ты вела себя как сумасшедшая?

— Разве я не могу мечтать? Вряд ли я встречу такого красавца, как Ян Чэнь. — Она сказала. — На этом мои дела заканчиваются. Что ты собираешься делать? Та женщина может не обладать таким широким сердцем, чтобы терпеть мужа, который содержит мужчину на стороне.

Я с недоумением посмотрел на неё:

— Что делать? Я тут временно живу, если он женится, то женится, а если расстанемся, я вернусь домой, будет удобно. К тому же я не завишу от Ян Чэня, без него я, мужчина, разве умру с голоду?

Она не нашлась, что ответить, и через некоторое время медленно спросила:

— Ты... не любишь его?

Я сделал вид, что не слышу вопроса, и продолжил:

— Думаю, Ян Чэнь не согласится, он всегда хотел добиться успеха сам, а его отец без его согласия нашёл ему жену. Когда они начнут спорить, всё ещё может измениться.

— Ты слишком много думаешь, его крылья не смогут противостоять дяде Ян. — Сюэ Кэмин покачала головой. — Ты думаешь, откуда у Ян Чэня деньги на этот дом? Его карманные деньги, фонды для бизнеса, связи — всё это он получил от отца. Мы, такие как он, всегда остаёмся детьми в руках наших родителей. Когда мы послушны, мы — сокровище, а когда нет, они могут нас раздавить. Они дают нам тень, которая возвышает нас над другими, но это также тень, от которой мы никогда не избавимся.

Её слова звучали уныло, как будто она говорила от души, и в конце даже появилась горькая улыбка. Я поставил стакан и равнодушно сказал:

— Тогда расстанемся, я подожду, пока он сам мне скажет.

— Я просто предупредила, думай сам. — Сюэ Кэмин, видя, что со мной не сговориться, оперлась на диван и снова приняла вид высокомерной барышни. — Я уйду.

— С ногой всё в порядке? — Я заметил, что она идёт неуверенно. — Может, помочь тебе спуститься?

— Всё нормально. — Она посмотрела мне в глаза. — Эта боль — ерунда. Сюй Цзюньянь, ты меня удивил, но я всё же восхищаюсь тобой.

— Чем восхищаешься?

— Твоей рассудительностью. Не любить Ян Чэня — правильный выбор, иначе тебе будет больно. Ты сейчас в хорошем состоянии, продолжай в том же духе.

Эти слова попали в точку, и я невольно ответил:

— Конечно, спасибо за комплимент.

Я проводил её до двери, Сюэ Кэмин с улыбкой достала телефон и показала мне экран, на котором было имя Ян Чэня и надпись «Разговор продолжается». Я замер на месте.

— Сюй Цзюньянь, ладно, ты молодец. — Холодный голос Ян Чэня, сдерживающий гнев, раздался из телефона, и он тут же положил трубку. Она с лёгкой улыбкой посмотрела на меня, в её взгляде мелькнула знакомая мне с прошлого высокомерность и презрение:

— К сожалению, люди всегда верят мне, а ты никогда не был достаточно умным.

— Сюэ Кэмин!!

Во мне вспыхнул гнев от обмана, но она проворно зашагала на каблуках к лифту, подмигнув мне:

— Я столько лет занималась балетом, как ты мог подумать, что моя стопа такая же, как у обычных людей? Наивный.

Я сжал кулаки, наблюдая, как её лицо исчезает за дверями лифта. Она улыбку мне:

— Спасибо за ледяное полотенце, до свидания.

Чтобы успокоить разъярённого Ян Чэня, нужно было действовать первым и проявлять терпение.

Я заказал его любимые блюда в ресторане, сам ходил в магазин за свежими продуктами, закатал рукава и сварил суп. Это был рецепт, которому меня научил Сун Чэн, и теперь он пригодился для Ян Чэня. Пока суп варился, я тщательно обдумал каждое своё слово, решив, что, кроме нескольких намёков Сюэ Кэмин, ничего предосудительного не было, и устроился на диване, обняв Хлорида натрия, и стал листать журнал.

Ян Чэнь вошёл в дом как раз, когда суп был готов, его лёгкий аромат заполнил комнату, хвост Хлорида натрия весело вилял. Блюда из ресторана уже стояли на столе, я в фартуке встретился взглядом с разгневанным Ян Чэнем и спокойно сказал:

— Вернулся, позже, чем я думал. Пробки?

Он замешкался, видимо, собирался выпалить свои обвинения, но я его опередил, и он не знал, что сказать. Через мгновение он нашёл слова:

— Сюй Цзюньянь, что ты делаешь?

— Готовлю. — Я спокойно ответил. — Как раз, попробуй суп, проверь, не пересолен ли.

<http://bllate.org/book/16832/1548583>